

ПАМЯТИ ОЛЕГА ЕФРЕМОВА

Художественный руководитель МХАТ имени Чехова, народный артист СССР скончался вчера в Москве у себя дома

Неудивительная смерть. 2000. - 25 мая - с. 1, 2

Григорий Заславский

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ умер. Все разговоры о его болезни и болезнях, возможном уходе с поста художественного руководителя МХАТа, все, о чем он сам никогда не отказывался говорить с «вездесущими журналистами», считая, видимо, что любой вопрос имеет право на ответ (а ответы должны быть по возможности искренними), — все вдруг разом отошло на какой-то дальний, задний план перед постигшей нас трагедией. Ефремов умер. Не дожив совсем чуть-чуть до очередного юбилея — осенью предстояло отметить 30 лет со времени его прихода во МХАТ, тогда — имени Максима Горького.

Всякий раз, когда умирали актеры из поколения великих мхатовских стариков, мы не забывали подтвердить: окончилась эпоха. Но вряд ли ошибемся, сказав, что эпоха того, великого МХАТа, закончилась вчера с уходом Ефремова. Два МХАТа, доставшихся нам «в наследство», могут быть более или менее успешными театрами, но эпоха того Художественного театра, под знаменем и с идеей которого прожил XX век весь мировой театр, завершилась эпохой Ефремова. Великий актер, наделенный всеми талантами и недостатками русского характера, он умел не только ломать (этими талантами владеют сегодня многие), но и созидать. Он создал «Современник». Он был великим театральным деятелем, и если что-то не получалось у него, он первый, кто трагически сознавал неудачи и не боялся говорить о них.

Два с половиной года назад, отвечая на мой прямо поставленный вопрос об очередных слухах о его уходе — конечно, не из жизни, а с поста художественного руководителя театра, — Олег Николаевич сказал: «Ну

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

просто я нездоров... Но вот есть у меня рубеж, а это иногда мобилизует, — столетие театра... Поэтому сейчас и уходить нельзя». Когда прошли торжества, о возможном уходе Ефремова «вспомнили» и заговорили снова. Но он, кажется, так и не нашел того, кому бы мог доверить дело, которое он сам не считал завершенным. И планы дальнейших переустройств, новых театральных реформ волновали его до последних дней. Да и трудно представить Ефремова пенсионером, отошедшим от всех своих великих забот. Он и сам, вероятно, не видел себя таким. Накануне его семидесятилетия кто-то сказал, что Ефремов — не харизматический лидер, что харизма хорошему человеку не нужна. Еще как нужна!

Просто хорошим людям харизма почему-то достается реже, и Ефремов был одним из таких редких исключений.

В Ефремове привлекал с первой минуты масштаб личности, человеческое обаяние, но обаяние еще и фигуры, которую сопровождает шлейф легендарного прошлого, собирателя театра, строителя театра. В силу этого до последних дней он оставался авторитетом не только театральным, но и человеческим.

А авторитетов сегодня не много, поскольку на смену эпохи авторитетов пришло время экспертов и «авторитетов» в другом смысле. Привлекало и манило невероятное по нынешним временам постоянство Ефремова — будь то театральное постоянство,

(Окончание на стр. 2)